

Радуйся, по Бозе и Богородице, все наше упование

ПРАВДА ВЕРЫ

№ 13 (283) 29 марта 2020 года

Монастырский еженедельник издается по благословию архиепископа Гомельского и Жлобинского Стефана

Фото из архива

В течение Великого поста мы постоянно возвращаемся к созерцанию креста Христова, к воспоминанию Его голгофских страданий. И сегодня мы также ради этого собрались в храме. Мы стоим перед крестом и понимаем, что крест является самым главным символом нашей веры. Он повсюду с нами: он у нас на теле, в храме. Крест – символ христианства, христианина, Христа.

И понимая важность, которую крест для нас несет, некоторые люди могут составить ошибочное представление о месте креста Христова в нашей жизни. Может так случиться, что мы воспримем крест как цель, к которой мы все идем, как цель нашего пути. И тогда в нашей жизни все выстроится так, что только страдания, только мучения будут допустимы. Ведь крест говорит нам о смерти Христовой, о Его страшных страданиях и муках. И если мы это поставим своей целью, то мы можем так настроить свою совесть, что она не будет допускать в нашей жизни ничего, кроме страданий, трудностей, подвигов. Если это есть, то хорошо, значит, мы идем к нашей цели. Если этого нет, то что-то пошло не так. Если какое-то утешение, радость даны человеку, то это не то, ведь это не сочетается с крестом Христовым, значит, мы сбились с пути. И так настроив себя, человек ничего не оставляет в своей жизни кроме какого-то мрака. (Окончание на стр. 2)

С е г о д н я в н о м е р е

Никольские
будни
Летопись

2

Архимандрит
САВВА (Мажуко)
о лабиринтах
благочестия
Выпуск 4

3

Протоиерей
АЛЕКСАНДР
Лопушанский
"Жулики"

7

Евгения
БЕЛОНОЖКО
"Принцесса
Кроха
и ее сказки"

10

Ирина
ЖУКОВА
в рубрике
"Время есть!"

11

СИМВОЛ ВЕЛИКОЙ НАДЕЖДЫ

(Начало на стр. 1)

И если нецерковный внешний человек взглянет на такого христианина, то подумает, что христианином становится не стоит: насколько несчастен человек, идущий за Христом, в его жизни нет никакого просвета. И для нас самих это бесполезная установка. Потому что если мы в нашем общении с Богом, в области нашей веры, нашей духовной церковной жизни не находим никакой радости, утешения, ничего кроме понуждения, страданий, трудов, то тогда мы будем искать это где-то в другом месте, где-то вне Христа, помимо Христа. А мир предлагает нам широкий выбор разного рода утешений, соблазнов, которые призваны заменить нам подлинную жизнь какими-то суррогатами, подделками. И вот человек в области веры не получая никакого света, ищет это в другом месте.

И для нас важно понять, что крест Христов и путь страданий – это не есть наша цель. Это не то, ради чего мы существуем. Это не то, ради чего Господь нас создал. Это не то, к чему Господь нас зовет. Мы должны очень четко понимать, что Бог не создавал смерти, Он не создавал страданий. Все это следствие нашего грехопадения и с Богом ничего общего все это не имеет. И мы как христиане призваны не к смерти, но жизни, к полноте жизни с избытком, как говорит апостол, к свету, к радости и счастью, к вечной блаженной жизни с Богом и в Боге. Именно к этому нас зовет Господь, и мы должны это очень хорошо понимать.

Но в таком случае надо ли нам отменить крест Христов? Никак. Просто надо правильно его воспринимать. Крест – это неизбежность нашей жизни, это путь, по которому шел Христос, и по которому каждому из нас за Христом нужно идти. И это тот путь, который должен быть нами пройден, ибо он ведет нас к некоей другой цели, указывает нам на что-то другое. Христос, умирая на кресте, исхощившись, подарил нам воскресение и жизнь. И Голгофа закончилась торжеством Воскресения Христова!

И этот путь Христов должен отразиться в какой-то мере и в нашей жизни, в нашей истории. Каждый из нас должен взять свой крест и пойти за Христом, но пойти к свету воскресения и к свету жизни. Грех наш изобрел эти страдания. И в той мере, в которой мы в своей жизни будем преодолевать этот грех в себе, в той мере мы будем приближаться к сиянию бесстрастия, к вкушению райской жизни, которую уже здесь на земле сподобились вкушать святые люди. Они несли крест, но они вкушали и блаженство праведников уже здесь, это было в их опыте.

Поэтому, братья и сестры, видя крест Христов, нам надо понимать, что это не есть символ отчаяния. И глядя на крест, нам надо смотреть на него не со страхом, понимая, что вот это все, что нас ждет. Нет. На крест надо смотреть, напротив, с надеждой, понимая, что Христос, умирая на кресте, испытал все наши горести, все наши страдания, которые только можно помыслить. И это значит, что Он теперь с нами, в наших страданиях, Он с нами, и Он является нашей поддержкой, нашей силой. Крест становится для нас символом великой надежды во Христе. И именно так на него нужно смотреть. Аминь.

24.03.2019 г.

■ Служение наместника

■ **22 марта**, воскресным вечером, в Никольском мужском монастыре епископ Светлогорский Амвросий, викарий архиепископа Гомельской епархии и наместник обители, совершил Пассию.

Эта самая поздняя по времени возникновения православная служба была составлена в середине XVII века митрополитом Киевским Петром (Могилой), создателем многих литургических форм.

Последование Пассии бывает 4 раза в год (по числу евангелистов): во второе, третье, четвертое и пятое воскресенье (или пятницы) Великого Поста, по вечерам. За каждой Пассией прочитываются евангельские повествования о Страданиях (Страстях) Христа, по две главы каждого Евангелия: на первой – (Мф.26; Мф.27), на второй – (Мк.14; Мк.15), на третьей – (Лк.22; Лк.23), на четвертой – (Ин.18; Ин.19). По традиции во время чтения Евангелия молящиеся стоят с зажженными свечами в руках.

В конце службы все верующие с благоговением подходят поклониться перед Распятием, Крестом Христовым, который на Пассии выносится на середину храма.

■ **25 марта**, в среду четвертой седмицы Великого Поста настоятель Никольского монастыря, архиепископ Гомельский и Жлобинский Стефан, и наместник обители, епископ Светлогорский Амвросий, викарий Гомельской епархии, посетили Преображенский приход в г. Светлогорске. Здесь архипастыри совершили Литургию Преждеосвященных Даров, а по окончании – возглавили собрание духовенства Светлогорского благочиния. Владыки ознакомились с метрическими книгами и богослужебными журналами приходов благочиния, обсудили текущие вопросы приходской жизни, социальная деятельность.

Подготовила Елена СИЛИВОНЧИК

«ИЗДРЕВЛЕ НА РУСИ БЫЛО ТАК...»

ЛАБИРИНТЫ БЛАГОЧЕСТИЯ. ВЫПУСК 4

Мы так привыкли сами себя истязать, что тратим уйму усилий на совершенно ненужные, а часто и вредные вещи. Как пройти «лабиринты благочестия», придуманные коллективным разумом – об этом новый цикл **архимандрита Саввы (Мажуко)** на "Правмире" и в нашем еженедельнике.

В 1937 году мать Мария (Скобцова) написала статью «Типы религиозной жизни». Это не трактат кабинетного ученого, а скорее первая попытка дискуссии внутри русской традиции женского монашества. Про мать Марию написано немало, ведь она настолько поразила современников, что стала, пожалуй, единственным религиозным деятелем эмиграции, о котором в Советском Союзе сняли художественный фильм, сделанный с большой симпатией к героине.

Мать Мария была убеждена, что монашество может быть разным, не только монастырским тихим затворничеством, но и деятельным служением людям, неудержимым благоволением любви Божией.

«Или христианство — огонь, или его нет», — очень характерная фраза для матери Марии, звучит почти как манифест. Однако сестры, проживавшие с ней в одной общине, имели другие взгляды, им был ближе иной стиль жизни. И вот в полемике с монахинями появляется эта небольшая работа, ставшая уже классическим анализом типов благочестия Русской Церкви.

Таких типов мать Мария насчитывает пять: синодальный, уставщический, эстетический, аскетический и евангельский. Совершенно естественно, что единственно приемлемым для матери Марии был последний тип, **ЕВАНГЕЛЬСКИЙ**, который

отождествлялся с путем охристовления жизни, жизни только Христом и во Христе.

Первые четыре типа подверглись вполне справедливой критике как раз потому, что выстраивали религиозную жизнь не вокруг Христа, а шли путем подмены, своего рода идолопоклонства: **СИНОДАЛЬНЫЙ** тип — поклонение идее православного государства с верой в национальную исключительность, **УСТАВЩИЧЕСКИЙ** — обожествление Типикона и обрядового благочестия, **ЭСТЕТИЧЕСКИЙ** — служения церковной красоте и благолепию, **АСКЕТИЧЕСКИЙ** — плохо прикрытый духовный эгоцентризм, которому Христос порой даже мешает.

Анатомия стилей благочестия проведена в этой работе так страстно и остроумно, что и сегодня эта почти столетняя статья читается с

большим интересом как не утратившая — увы! — своей актуальности. Этот текст заслуживает самого вдумчивого чтения и отдельного курса в богословских институтах и семинариях.

Однако анализ, проделанный матерью Марией, не кажется мне исчерпывающим, потому что ее пылкая мысль ветвилась только по вертикали. Чтобы понять и определить стили религиозной жизни, нам необходима, если угодно, «марксистская горизонталь», потому что проблемы современного церковного благочестия коренятся в той реальности, которую мы сегодня представляем себе с большим трудом. Благочестие родилось не

сегодня. Вступая в Церковь, мы принимаем традицию, которой тысячи лет, и формировалась эта традиция в обществе, которое жило совсем по другим законам.

Сословная праведность

Церковные историки будущего еще напишут немало исследований о том, как повлияли на жизнь христиан XXI века средства массовой информации, что, например, сделало телевидение с православным благочестием, к каким уродствам привели умилительные программы и карамельно-ванильные сюжеты, представлявшие православие как явление фольклора и этнографии, а православных как ревнителей старины и не очень удачливых реконструкторов.

«Издревле на Руси повелось в этот день выпускать голубей».

«В первую седмицу поста на Руси всегда вкушали без масла».

«На Благовещение говорят, что птица гнезда не вьет, а девица косы не плетет».

А вот мое самое любимое: «Нигде так не молятся, как на Руси!»

Хочется спросить: а на какой Руси? Нет, меня интересует не историческая ретроспектива, а социальная. Ведь дореволюционная Россия — это не только хронология и историческая протяженность, но это сословное общество, слоеный пирог словесий, которые существовали внутри государства не только как разные народы, но и как разные типы благочестия внутри православия, то есть в каком-то смысле даже разные религии.

Почему этот вопрос важен для современника? Потому что в религиозном обществе старина всегда выступает как аргумент, и аргумент весьма весомый. Какие вопросы задают современному православному священнику?

(Продолжение на стр. 4)

(Продолжение. Начало на стр. 3)

Можно ли бить детей?

Как воспитывать жену?

Какое вычитывать правило перед причастием?

Можно ли в воскресные дни поста есть рыбу?

Разрешается ли работать по праздникам?

На эти и другие недоумения батюшка может ответить вопросом: а как принято в вашем сословии? — и это вполне резонный вопрос, потому что тысячу лет православный русский народ жил в классовом обществе, в котором действовал древний римский принцип: что позволено Юпитеру, то не позволено быку! Поэтому, чтобы понять, откуда родом стили современного благочестия, нам не обойтись без классового подхода.

Ответ на вопрос «можно ли стирать по праздникам» будет одним, если вы графиня Орлова, и совсем другим, если вы мещанка Пыжикова, и третьим, если вы купеческая жена Филатова. Вернее, в определенных сословиях такой вопрос вообще не появится, потому что графини не стирают.

— Батюшка, как благословите детей бить? А жену как правильно смирать?

— А как принято в вашем сословии? В хороших дворянских семьях детей не бьют, уважая в них человеческое достоинство, а в женщине видят даму. Но для подлого сословия она всего лишь баба. Если вы бьете детей и унижаете супругу, вряд ли вы хорошего общества. Поступайте согласно своей классовой принадлежности.

Сословия исчезли из российской жизни лишь в 1917 году, и это одно из величайших достижений Октябрьской революции. Да, я позволяю себе такую оценку, потому что не все из нас происходят из дворян, и когда ты понимаешь, что твой смысленный малыш никогда бы не смог поступить в университет только потому, что он «подлого сословия», монархическая романтика испаряется сама собой.

Признаюсь: я ни капли не монархист, а термин «верноподданный» считаю оскорбительным. Замечательный детский поэт и литературовед Корней Чуковский был изгнан из гимназии не только потому, что считался незаконнорожденным, но и потому, что был сыном прачки.

Список подобных фактов можно умножать до бесконечности, как и политические споры, до которых мне нет дела. Простите мне мои взгляды и оценки, потому что меня сейчас занимает совсем другое: как сословное благочестие прошлого повлияло на современную религиозную жизнь?

Мой тезис прост: в православной России наряду с «вертикальным благочестием», точно описанным матерью Марией, существовало и горизонтальное измерение — сословные стили благочестия, настолько отличные друг от друга, что с некоторой долей условности мы можем говорить о разных религиях внутри дореволюционного русского православия. Это не гипотеза и не научный факт, просто наблюдение читателя и публициста.

Позволю себе еще одно некорректное сравнение: сословные стили благочестия дореволюционной России напоминают ситуацию с существованием внутри англиканского общества Высокой и Низкой церквей — двух движений со столь непохожими установками, что их можно с некоторой оговоркой называть разными религиозными традициями.

Как смирать жену?

Когда я слышу фразу «на Руси издревле в эти дни...», хочется переспросить: на какой Руси? На Руси дворян? На Руси солдат? Крестьян? Духовенства? Купечества? Мещанства? А Россия иноверцев и инородцев — это разве не Россия? Мы забываем, что тысячами нашими предками жили в сословном обществе. Оно имело

свои удобства и преимущества. Например, человек, родившийся крестьянином, знал, куда ему расти, на что рассчитывать, а что закрыто для него навсегда. И не нервничал. Одевался, как положено лицам его происхождения, богател не дальше, чем принято, и религиозная жизнь тоже проходила по «сословным лекалам».

Например, ни у кого не вызывает сомнение, что одной из особенностей православного храма является отсутствие скамеек: настоящий верующий всю службу выстаивает на ногах, не то что какие-нибудь там католики! Попробовали бы они постом по пять часов выстоять, тогда бы и узнали, чья вера истинная! Мы то их точно в вере перестоим! Однако уточним: русские молятся стоя — в каком сословии?

Есть известная картина Василия Перова «Проповедь в селе» (см. иллюстрацию): батюшка что-то вещает бедно одетым крестьянам, которые слушают его с волнением в глазах, а на переднем плане мы видим двух господ — мужчину и женщину, барин дремлет, а барышня перешептывается с кавалером, заглядывая в изящный молитвослов. Крестьяне слушают на ногах, господ — сидят! Они сидят в церкви! Для них специально поставлены стулья! Мне хочется, чтобы акценту были расставлены правильно: я говорю не о лицепрятности церкви, которое, безусловно, было, есть и будет, а о самой принципиальной возможности богослужения в православном храме, в котором люди могут сидеть, не страдая от угрызений совести и укоров ревнителей веры. (Окончание на стр. 5)

(Начало на стр. 3)

— В богослужении Православной Церкви допустимо только хоровое пение!

— Правда? А в каком сословии?

Потому что в домовый церкви графа Шереметева, славившейся знаменитым хором, песнопения за богослужением исполнялись иногда в инструментальном сопровождении. Возможно, этот факт повлиял на инициативу великих церковных композиторов А. Гречанинова, А. Кастальского и священника Дмитрия Аллеманова просить разрешения у Поместного собора 1917 года на введение в богослужебную практику пения под фисгармонию или в сопровождении оркестра. Для ревнителей благочестия инструментальная музыка в церкви — мерзость и обмирщение, и я не буду спорить, потому что меня интересует другое: для дворянского стиля благочестия это было приемлемо.

Когда в наших храмах критикуют женщин за шляпки, а ребят — за модные штаны или шорты, хочется спросить: а вы видели, в каких нарядах дворяне заходили в церковь, скажем, в XVIII веке? Господам можно? А почему? Потому что для каждого сословия существовал свой код благочестия, благочестивый дресс-код.

Православное богослужение идет строго по Типикону. Вопрос: для какого сословия? В автобиографической «Пошехонской старине» Салтыков-Щедрин вспоминает, как служилась всенощная в канун престольного праздника в доме его матери, властной и породистой помещицы. Всенощное бдение с акафистом длилось очень долго — около часа! Современные ревнители Устава всплеснут руками, но для дворянского стиля благочестия даже такая служба наделяла хозяйку дома репутацией ревностной христианки.

Современным ревнителям церковного брачного права интересно будет обсудить факт венчания Александра Герцена на своей двоюродной сестре Наталье Александровне, кстати, незаконнорожденной дочери обер-прокурора Святейшего синода. Блюстителей канонов возмутит не только недопустимая степень родства, но и тайное бракосочетание со сбежавшей от опекунов девушкой.

— Как же так? На двоюродной

сестре! Без согласия родителей!

Романтики в эту мелодраматичную историю добавляет и то, что венчались молодые по благословению архиерея, который тепло и душевно напутствовал супругов, посоветовав Наталье Александровне научиться солить огурцы. Значит, допустимы были такие истории для дворянского типа благочестия?

Еще раз подчеркну: меня интересуют эти факты не как примеры уступчивости церковного начальства, а как явления принципиально допустимые. Если так было можно дворянам, то принципиально это допустимо и для всех остальных.

Если уж речь зашла о канолах, что бы сказал современный священник на просьбу взять в крестные вашего ребенка лютеранина? Ответ очевиден: как такое вообще в голову могло вам, православному человеку, прийти? Однако такова была старинная традиция, например, царской семьи Романовых, у которых в крестных было немало лиц протестантского исповедания. И это считалось нормой для дворянского стиля благочестия, который был не лучше остальных, но и не хуже, просто располагался на одной горизонтальной линии благочестия со всеми прочими, оставляя для себя возможность роста по вертикали — в сторону евангельского типа религиозной жизни внутри своей дворянской традиции.

Невежество как добродетель

— Нигде так не молятся, как на Руси!

— Правда? А в каком сословии?

Сегодня духовники не допускают к причастию человека, который не вычитал правило, не был на вечерне или не постился, «как положено». Два вопроса: кем и кому положено? Кто обязывает нас непременно вычитывать по именно этому сборнику молитв, кто его составил, кто приговорил всех христиан ему следовать?

Лучше не спрашивать? Нет, вы спросите и добейтесь ответа! Дворяне, купцы, мещане, духовенство, крестьяне — каждое сословие имело свой стиль благочестия и свои представления о норме поста и молитвы.

Вы хотите знать, какие мо-

литвы читали перед причащением на Руси? Начните с того факта, что по результатам всеобщей переписи населения 1897 года, например, в Могилевской губернии, к которой относился мой родной город Гомель, уровень неграмотного населения составлял 85% — вы себе представляете эту цифру? А я ее переживаю как священник: ставлю себя на место батюшки, который должен говорить проповедь прихожанам, подавляющее большинство которых не в состоянии написать даже своего имени. Как им говорить о Христе, о Евангелии, о принципах духовной жизни, чтобы они тебя правильно поняли?

За столетия общения с такой паствой клирики привыкли разговаривать с народом на языке красочных преданий, эффектных историй и откровенного запугивания, потому что все увещания строились вокруг аргумента «Бог накажет».

И самое грустное, что эта пастырская привычка не исчезла и пастыри до сих пор разговаривают с людьми так, будто они не умеют читать и писать.

Восемьдесят пять процентов неграмотных!

Целые поколения православных христиан рождались и умирали, ни разу не прочитав Евангелия! Что говорить, если даже для грамотных людей Священное Писание было роскошью: Пушкин знакомился с текстом Библии на французском, а русский перевод вышел в свет за сорок лет до революции!

Это очень грустно, но таковы факты, которые можно суммировать только фразой из «Макбета»: «Добра и зла неразличимы грани среди болот в гнилом тумане».

Почему так важно сегодня говорить о крестьянском стиле благочестия? Потому что в силу различных исторических причин именно этот тип религиозной жизни стал доминирующим в послереволюционном православии. Я бы даже назвал его не крестьянским стилем, а крестьян-кинским, потому что в советское время хранили, определяли и развивали этот стиль религиозной жизни в основном верующие женщины крестьянского происхождения. (Окончание на стр. 6)

(Окончание. Начало на стр. 4)

Конечно, были и другие, но самым массовым, а потому определяющим был именно этот тип, так что с ним считалось и часто подыгрывало единственное из сохранившихся сословий — духовенство.

Батюшки и папиросы

Известно, что священники до революции курили и это не считалось чем-то ужасным. Для духовного звания это было чем-то скорее нескромным, чем греховным, вот почему в дневниках отца Иоанна Кронштадтского вы можете встретить упоминание о том, что батюшка временами любил выкурить хорошую сигару. Курили даже архиереи. Но я упоминаю эти факты не для того, чтобы оправдать курение или, не дай Бог, опорочить память хороших людей. Просто на отношении к курению хорошо видно, как менялась палитра благочестия в советское время.

Характерная черта КРЕСТЬЯНСКОГО благочестия — все-таки искать религиозное обоснование и даже под вполне бытовые действия «подкладывать» мистический смысл. Видимо, это наследие вековой неграмотности. Для людей этого типа психологические, политические, социальные, природные явления, одним словом, вся жизнь имеет квазирелигиозную подкладку, делится на грех и «не грех» — без вариантов и полутонов.

Например, греческие или болгарские священники и даже монахи спокойно курят и принимают в подарок сигары. Но для наших церковных бабушек курение есть не просто дурная привычка или глупость, но «страшный грех, неотпуцоны»: курить — бесам кадить!

Логика проста: какой бы феномен нашей жизни вы ни взяли, он, исходя из крестьянского типа благочестия, или от Бога, или от дьявола.

Курение от Бога? — Нет! — Значит, грех! — А если грех, естественно, за этим стоит сатана, за которым всегда следует адское пламя. Все просто и, главное, очень понятно, с таких позиций можно объяснить все что угодно, найти ответ на любой вопрос. Кто же от такого откажется?

В девяностые годы огромными тиражами выходили церковные книги, написанные в этой

логике. Например, у нас на приходе большой популярностью пользовался «путеводитель» «Дороги, ведущие в ад» — сборник статей с впечатляющими названиями: «Щупальца князя мира сего в современной музыке» (сейчас читается как название музыкальной композиции, не так ли?), «Телевизор — окно в преисподнюю» (не поспоришь!).

Повторяю: речь вообще не о курении, я совершенно далек от апологии папиросных опытов. Просто мне жалко моих друзей, особенно женщин, которые любят церковь, но никак не могут бросить курить и изводят себя религиозным ужасом и дешевыми страшилками, будто они уже за сигарету и веру продали, и давно горят в аду, и вовсе они не тихие курильщицы, а прожженные грешницы не ниже рангом, чем содержательницы притонов, в то время как в курении не больше греха, чем в обжорстве или осуждении.

Почему до революции к курению относились более терпимо?

Вопрос следует ставить иначе: в каком из типов благочестия было терпимое отношение, то есть в каком сословии? Среди дворян, мещан и духовенства. После революции церковное благочестие целиком сосредоточилось в руках крестьянства, крестьянский тип благочестия стал доминирующим, отсюда и смещение акцентов.

Когда меня просят пострадать небесными карами подростков за пирсинг или тату, я тоже вспоминаю о доминанте крестьянkinского стиля благочестия, который привычно ищет за подростковым порывом к самоутверждению языческие или прямо сатанинские корни. Но ведь тату, пирсинг, курение — не грех, а просто глупость или безответственное увлечение, и нет никакого смысла себя и близких изводить. Но попробуйте это доказать «нашему человеку»!

Изображая веру

Есть и другие «родимые пятна» крестьянского типа благочестия, который уже в советское время постепенно превратился в стилизацию. Например, игра в детство, когда христианин должен на все спрашивать благословения у батюшки, и я уже устал повторять: товарищи! вы не обязаны ни у кого спраши-

вать позволения, что вам кушать на обед! То, что говорят церковные календари — монашеская практика, и, если вы не монах, эти запреты на масло и рыбу вас вообще не касаются! И неужели вы не чувствуете, как это унижает человека — брать разрешения на трапезу у кого бы то ни было!

Но убедить людей непросто, потому что игра в народ-ребенок очень увлекательна. Для нее характерно подозрительное отношение к книжности, богословской учености, а здоровое любопытство считается грехом. Ведь грамотны мы недавно, и словесная память нас не отпускает. А рядом с этим — выдаваемая за смирение заниженная самооценка с небрежностью к себе, своим интересам и здоровью, привычка страдать и мучиться, даже если без этого можно обойтись, демонстративная грубость и богословски обоснованное хамство и, конечно же, клерикализм, потому что — кто мы такие! Вот батюшки — это Церковь, а мы рабы неключимые и наше дело — кланяться и целуй! И попробуйте рассказать этим людям о всеобщем священстве и сыновнем достоинстве христианина!

Вместе с тем я ничего не имею против этого стиля религиозной жизни. Моя задача — подчеркнуть, что крестьянский тип благочестия — не единственный, и нет никаких оснований считать его самым лучшим, правильным и спасительным, именно его ставить критерием веры, вплоть до полного отождествления с Православием, а его носителей с церковным народом.

Приобщение к сословному типу благочестия автоматически влечет за собой и принятие культурного и морального кода этого сословия, вот почему внимательные и осторожные люди боятся церкви: им кажется, и на это есть веские причины, что воцерковление необходимо повлечет за собой погружение в «подлое сословие» или же просто «обабивание», усвоение грубых манер, небрежности в общении, сужение кругозора.

Сколько бы христианские проповедники ни говорили правильных слов, ярких примеров такого «обабивания» так много перед глазами, что требуются слишком весомые аргументы или по-настоящему сильная любовь к Богу, чтобы пройти

«сквозь строй» сословных предрассудков, оставшись самим собой.

Пусть не оскорбляет
вашего слуха это жуткое
слово — «обабивание» —
у него нет никаких
гендерных смыслов,
это скорее попытка схватить
в слове грустную реальность
долгой болезни нашей
религиозной жизни, при
которой все личное
и непохожее грубо
подавляется, загоняется
в темный подвал
бессознательного.

Однако вспомним, что для классовой горизонтали благочестия возможны вариации вертикали: эстетский тип крестьянского благочестия, как и уставщический дворянский или синодальный мещанский. Но для каждого из горизонтальных типов был доступен евангельский, а крестьянский тип благочестия ничем не хуже всех остальных.

Правда, будет ошибкой предположить, что современный христианин непременно стоит перед выбором: в дворяне податься или купеческий стиль благочестия предпочесть? Сословий больше нет, и это само по себе повод заказать благодарственный молебен! Сегодня, чтобы стать христианином, вам не обязательно загонять себя в сословные рамки, изо всех сил пытаться соответствовать тому типу благочестия, который оформился внутри классового общества.

К сожалению, верующие имеют склонность самих себя терзать за то, что не соответствуют образу «истинного православного», «спасаются не как следует», не понимая того, что быть христианином — это вовсе не значит стать благочестивым казаком, богомольным купцом или религиозным дворянином.

Вы вступаете не в касту, а в Церковь Христову, вы не верноподданный, а — дитя Божие, наследник Царства Отца Своего!

А царскому сыну и настоящей принцессе глупо тратить себя на стилизацию или ролевые игры.

После упразднения сословий нашлись люди, которые сделали из случившегося правильные богословские выводы и вместо реставрации и воздыханий по «России, которую мы потеряли» начали создавать, и довольно успешно, новый тип религиозной жизни, который я назову благочестием свободы.

Но, прежде чем говорить об этом типе благочестия, надо описать стиль религиозной жизни еще одной социальной группы — духовенства. Тем более, что это было не одно сословие, а... сколько?

Протоиерей АЛЕКСАНДР Лопушанский

ЖУЛИКИ

Священнику порой за день приходится общаться с массой народа. Причем порой с людьми диаметрально противоположными. Утром ты общаешься с благочестивыми прихожанами, в обед ты у студентов на лекции, а спустя час можешь оказаться где-нибудь в среде алкоголиков, отвечая на их вопросы.

А бывает и так, что все будние дни ты находишься на стройплощадке своего храма, решая прорабские вопросы и лишь только в субботние и воскресные дни вспоминаешь о том, что ты священник.

У нас на приходах зачастую священник сам себе и настоятель, и бухгалтер, и прораб, и какой-нибудь массовик-затейник.

Но сейчас не об этом.

Наши батюшки очень добрые и доверчивые люди. Их доверчивость приводит к тому, что они часто становятся легкой добычей для различных жуликов, коих вокруг храмовой ограды вертится великое множество. Различные «сироты», «сидельцы», «погорельцы», «опоздавшие на поезд», «сбежавшие из трудового рабства», кого только не встретишь в течение дня. Каждому от тебя нужно только одно — денег. А в последнее время повелась мода называть четко фиксированные суммы: «Двенадцать рублей сорок шесть копеек, будьте добры!». И самое интересное, что мы даем. Потом каемся и снова даем.

Здесь я хочу вспомнить уже ушедшего от нас ко Господу священника по имени Иоанн. За всю свою жизнь я не встречал человека добрее его. На мой взгляд, он был таким классическим пастырем, о котором можно прочесть только в житийной литературе. Удивительный человек.

Здесь я приведу лишь небольшой эпизод из воспоминаний, связанных с ним. Однажды, возвращаясь с погребения, я встретил на папетри храма очень приветливого человека восточной внешности средних лет, который, завидев меня, ринулся в мою сторону с распростертыми объятиями.

— Батюшка! Благословите! Именно Вас я и ищу! Вы меня узнали? Это же я, Николай.

Поздоровавшись с ним и преподав ему благословение, я сказал, что возможно он ошибся, т.к. я его ранее никогда не видел. На что он ответил, что я очень похож на знакомого ему священника, которого он ищет.

Далее мой собеседник принялся рассказывать о своей непростой судьбе. Как он, еще будучи студентом или же даже аспирантом некоей исламской академии, принялся писать диссертацию о православии, конечно же преследуя исключительно критические цели.

Его исследовательская деятельность привела в библиотеку Троице-Сергиевой Лавры, где он в попытках найти изобличающие факты о ложном учении Православной церкви, наткнулся на книги святителя Феофана Затворника и некоторых других святых отцов, которые буквально и перевернули всю его жизнь, разделив ее на до и после этого знакомства.

(Продолжение на стр. 8)

(Начало стр. 7)

Потом следовало таинство Крещения и далее богоугодная жизнь в лоне святой Православной церкви.

В своем занимательном рассказе он буквально засыпал меня цитатами из святоотеческой письменности. Цитировал он и любимого им святителя Феофана, и святителя Игнатия (Брянчанинова), и многих других святых подвижников. В общем, не человек, а ходячая святоотеческая энциклопедия.

Его рассказ был очень интересен, но, к сожалению, так и остался для меня незаконченным. Все дело в том, что в этот самый момент на церковном дворе показался кротчайший отец Иоанн.

Завидев моего нового знакомого, он словно переменялся в лице. Когда он подошел к нам ближе, то мой собеседник ринулся к нему с теми же словами, что и ко мне:

– Батюшка, это вы! Я Вас как раз и ищу!

– Николай? - строгим тоном спросил отец Иоанн.

– Да, это я.

Далее отец Иоанн спросил его про учебу в исламской академии и о приходе в Православие. На что Николай ответил утвердительно, но только уже без особой радости. Лицо его переменялось, т. к., видимо, он узнал священника в этот раз по-настоящему.

Спустя пару мгновений наш знакомый позорно сбежал. Его и след простыл. Отец Иоанн, придя в себя после столь ошеломительной встречи рассказал один занимательный эпизод 11-летней давности, когда еще был молодым и неопытным священником.

Дело происходило в пару тысячах километрах отсюда в поезде, следовавшем куда-то на север. В купе поезда вместе со священником оказался и наш знакомый. После длительного рассказа с вышеуказанными подробностями о своем исламском прошлом Николай, как он представился, рассказал и о том, что в данный момент оказался в крайне затруднительном материальном положении и ему нужна кругленькая сумма, чтобы благополучно добраться до дома и решить злободневный вопрос. В залог, для подтверждения своей честности относительно того, что сумма будет отдана

в срок, он оставил свою кожаную куртку и часы. Попрощавшись с добрым священником, попутчик исчез.

Встреча произошла лишь 11 лет спустя в небольшом белорусском городке, после чего он уже навсегда исчез из жизни священника.

В общем отец Иоанн спас меня от рук этого ловкача. Я был весьма удивлен продолжительности существования ловко сочиненного рассказа моего нового знакомого, который видимо не менялся уже много лет, а еще более его географии деятельности.

Рассуждая об этом и других эпизодах, начинаешь задумываться, в каком мире лжи и обмана мы живем, но это оказывается не самое страшное. Самая большая опасность, это когда не тебя обманывают, а когда ты сам себе врешь. К сожалению, таково нынешнее положение вещей. Как говорил один святитель, что «самая большая прелесть, думать, что ты не в прелести».

К сожалению, обман бывает и в церковной жизни, там, где мы его вовсе не ожидаем встретить. Я не говорю об открытой лжи, ее слава Богу не так много, а говорю о неких прикровенных вещах, которые я бы назвал игрой в Православие.

Бывает так, что молодой, хорошо образованный и воспитанный священник попадает на приход, где настоятель, напротив, дурно воспитан и менее образован, вот тогда и начинается что-то поистине ужасное. Старый настоятель пытается перевоспитать юношу. Высмеивает его диплом, произнося различные неоднозначные фразы и приводя примеры из своей «опытной» жизни.

Мой однокурсник по академии, будучи еще диаконом попал однажды к такому «старцу» на приход. Чему его только не учили и как его только не перевоспитывали. Сколько новых чинопоследований он узнал у 80-летнего почитаемого всем миром архимандрита!

Однажды он побывал на освящении квартиры, где жильцам была предложена альтернатива освящения «с пробками» или «без пробок». Разница заключалась в цене на требу (с пробками было дороже, но зато наверняка). Понаблюдав за совершени-

ем чина он увидел, как старец ставит эти пресловутые «пробки», просто рассыпая по углам пшеницу. Ничего такому не скажешь, ведь за ним народ. Старец то не простой, а прозорливый! Так и жил, приспособливаясь к приходским реалиям мой друг.

Но это еще достаточно безобидный пример. В подобной ситуации чаще всего бывают просто подковёрные интриги, с целью выжить наглеца.

Бывает и так, что попадается священник на крючок и к своим собственным прихожанам, которые начинают манипулировать им, а он на это соглашается.

Православный народ очень своеобразный. У них свои требования к пастырям. Большая борода, аскет, да еще и борец с паспортами и прочими антихристовыми штучками – это то немногое, что иногда от тебя могут потребовать. Самое страшное, когда ты попадаешь на приход, в котором уже сформировались свои фобии, тогда нужно приспособливаться, чтобы просто не умереть с голода. Это тоже одна из форм манипуляций и жульничества со стороны и прихожан, и пастыря.

Я вспоминаю случай, произошедший с одним из моих знакомых священников, переехавшим из Украины в Беларусь, т. к. его прихожане выгнали из храма из-за того, что он оказался против перехода в юрисдикцию Киевского патриархата.

Я его спрашивал, а почему он никак не повлиял на своих прихожан. Не переубедил их? Ответ оказался на мой взгляд более чем печальным. Оказывается, все годы своего служения на приходе, он не имел абсолютно никакого авторитета среди них.

Он явился заложником ещё советской системы приходского управления, созданной в 1960-е гг., когда священник в храме считался наемным работником и не более того. После окончания богослужения староста храма выдавала ему причитающуюся сумму за проведенную службу. И всё. Больше ему не давали вмешиваться в приходские дела.

Так изо дня в день. От воскресенья к воскресенью. Страшно, что священник с этим смирился. Однажды за это он поплатился своим приходом.

(Окончание на стр. 9)

(Окончание. Начало на стр. 7)

Когда мы с ним об этом говорили, мне этот батюшка показался очень интересным человеком.

– Почему так? Почему вы раньше ничего с этой системой не делали.

– Просто, если бы я не жил по их правилам, я бы остался вообще без куска хлеба.

Так он обманывал и себя, и их. Укрепляя в своих дурно воспитанных прихожанах их самодостаточность и самодовольство. Если бы он оказался честен и попробовал перевоспитать своих прихожан или хотя бы просто начать с ними этот диалог, все могло бы сложиться иначе.

Во всем прежде всего нужен
здравый смысл и честность.
Честность и перед собой,
и друг перед другом.

Только честный разговор может
привести к чему-то
правильному и настоящему.

В эпоху лжи и пропаганды
людям очень не хватает
кислорода честности.

**ЩЕДРОЕ
СЕРДЦЕ**

ДОРОГИЕ БРАТЯ и СЕСТРЫ

Наша обитель окормляет более 30 семей, где воспитываются и получают родительскую заботу дети, имеющие тяжелые, неизлечимые заболевания и зарегистрированные в Гомельском отделении детского ХОСПИСА.

Они ждут вашего участия: памперсы, средства гигиены, специальное оборудование, фрукты, соки и т.д.

В храме у свечного ящика установлена скарбонка «**Пожертвования для детских домов и домов престарелых**». В неё можно опустить посильную для вас денежную жертву.

**Храни вас Господь за щедрое
и неравнодушное сердце!!!**

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ
30 марта

Благушко **АЛЕКСЕЯ** (рабочего бригады)

31 марта

Сасыкбаева **КИРИЛЛА** (пономаря)

03 апреля

Быковского **ВАЛЕРИЯ** Александровича
(сторожа)

05 апреля

Меметову **ВАЛЕНТИНУ** Сергеевну
(повара)

С ДНЕМ АНГЕЛА
30 марта

Благушко **АЛЕКСЕЯ** (рабочего бригады)

Стенюхина **АЛЕКСЕЯ** Александровича
(певчего молодежного хора)

01 апреля

Плескацевич **Софью** Александровну
(певчую молодежного хора)

Сердечно поздравляем и желаем всем вам крепкого здоровья, радостного настроения и благополучия, приятных встреч, верных друзей, заботливых близких. Принимайте каждый день как награду за доброту, внимание к ближним, трудолюбие и ответственность. Любви, радости, гармонии, духовного роста, душевного мира и тепла на многие и благая лета.

Храни вас Господь и Пресвятая Богородица!

ПРИНЦЕССА КРОХА И ЕЕ СКАЗКИ

Продолжение. Начало в №№ 1 - 12

Хранительница снов

Однажды жила-была маленькая девочка, которая была собирательницей снов. Она собирала и плохие сны, и хорошие, которые снились детям. У нее было два дерева: одно для хороших снов, а другое для плохих. Когда к ней прилетал хороший детский сон, она брала его и вешала на дерево приятных снов. И из этого сна расцветал красивый цветок. Этот цветок она могла послать тому ребенку, которому снились плохие сны, и ему начинали сниться радужные сны.

А если сон был плохой, то она вешала его на дерево плохих снов и из-за этого сна на дереве вял один листочек. Чем больше девочка собирала хороших снов, тем красивее становилось дерево. Но чем больше было плохих снов, тем быстрее вяло дерево, на котором висели плохие сны. В один день девочка перестала получать хорошие сны. Она ждала и ждала, когда же к ней прилетит хоть один хороший сон, но сны никак не прилетали. Являлись только одни вредные сны, и ей приходилось их тоже вешать на дерево, ведь она была хранительницей и плохих снов тоже. У нее уже не осталось цветов, чтобы послать тем детям, которых мучали плохие сны, и она очень печалилась. А дерево с плохими снами становилось все чернее и чернее. Маленькая хранительница снов чувствовала, что она все слабее и слабее и скоро может совсем исчезнуть, как роса на утреннем солнце. И вот однажды к ней постучалась одна

принцесса. Она спросила:

– А почему ты такая слабая?

– Потому что меня поддерживают хорошие детские сны, а если их нет, я могу умереть, – ответила девочка.

– А что надо сделать, чтобы к тебе прилетали хорошие сны? – спросила принцесса.

– Надо чтобы дети ложились спать вовремя, – сказала хранительница снов. – Когда они ложатся спать вовремя, им снятся красивые, волшебные сны, которые расцветают словно цветы. Но в последнее время, наверное, дети перестали слушаться своих родителей и ложатся спать поздно, вот поэтому ко мне и прилетают одни страшные сны...

Принцесса сказала девочке шепотом:

– Я помогу тебе, я сделаю что смогу! Я сейчас же побегу к своим друзьям, и мы все вместе ляжем сегодня спать вовремя!

И принцесса помчалась, что есть духу домой. А девочка Снов все слабела и слабела. Она тихо

угасала, как звездочка, как вдруг... Невдалеке послышался тихий звон. Она оглянулась и увидела волшебный блеск – это хороший детский сон летел к ней. Пришлось ей встать, чтобы повесить сон на дерево, один, а потом еще один и еще, еще... И вот она уже порхала словно бабочка, развешивая сны... а они распускались, как красивые цветы.

Принцесса сдержала свое обещание. Она помогла хранительнице снов. Хранительница до сих пор развешивает сны по деревьям и помогает тем, кому снятся плохие сны. Кто знает, может и тебе она пришлет свой красивый цветок... Но только для этого нужно лечь спать пораньше.

Продолжение следует

У Ирины ЖУКОВОЙ - Время есть!

МАСЛО (ГХИ) сливочное топленое

ИНГРЕДИЕНТЫ

1200-1350 гр. сливочного масла
жирностью 82.5%,
кастрюля с толстым дном
(обязательно!),
кусок марли, сложенный в 8-10 слоев,
чистые банки (лучше не очень
большие (от 0.25 до 0.5 мл),
чтобы удобнее было впоследствии
использовать масло)
общей вместительностью около
1.3 литра.

Способ приготовления:

В кастрюлю с толстым дном выкладываем сливочное масло и на умеренном огне полностью растапливаем его, аккуратно, время от времени, снимая пену, которую впоследствии можно использовать в выпечке или добавлять в каши. Затем делаем огонь минимальным. Ни в коем случае не перемешиваем масло и не накрываем крышкой.

В процессе плавления масло распадется на фракции: пену, само прозрачное масло и казеин, который в итоге останется на дне кастрюли. В данном случае нас интересует только средняя часть, то есть, само масло - чистый молочный жир, имеющий красивый янтарный цвет и идеальное прозрачное состояние в растопленном виде.

У меня на весь процесс (в 5-ти литровой кастрюле) уходит с момента закипания масла где-то минут 45-50. Затем масло выключаем и даем ему минут 10-15 постоять. После чего разливаем его, процеживая через марлю, сложенную в 8-10 слоев, в банки. Даем маслу полностью остыть (около 6 часов) и только после этого накрываем банки с маслом крышками и убираем на хранение в холодильник.

Приятного аппетита!

Сейчас пост и, быть может, о сливочном, точнее, топленом сливочном масле, несколько преждевременно, но... Есть продукты, которые заготавливаются впрок, а затем, по мере необходимости, используются. Так вот топленое масло, которое в Индии и странах Южной Азии называется гхи или ги, один из таких продуктов. Описывать здесь религиозные индуистские и аюрведические аспекты я не буду - мне это чуждо и, увы, неинтересно, а вот кулинарный - совсем другое дело.

И так, чем отличается обычное топленое масло от масла гхи? Здесь все просто: для получения обычного топленого масла сливочное масло растапливают на огне, снимают пенку, ждут испарения влаги и переливают в подготовленную посуду. С маслом же гхи дела обстоят несколько иначе: растопленное масло держат на маленьком огне довольно длительное время, пока молочные белки не осядут на дно и не получат золотистый оттенок, затем оно процеживается через большое количество слоев марли. В процессе томления на огне из масла испаряется влага, убирается казеин и молочный сахар. То есть происходит разрушение сложной структуры жировой цепи, которая есть у сливочного продукта, оно становится гипоаллергенным, его могут использовать люди с лактозной непереносимостью. В итоге организму легче переваривать такое масло.

У этого продукта очень высока точка дымления, она составляет порядка 250 градусов, тогда как у сливочного масла эта температура всего 150. Это говорит о том, что жарить на масле гхи - гораздо более подходящий вариант, оно не выделяет канцерогенов. Его можно добавлять в каши, супы, выпечку, на бутерброды. Помимо всего прочего это масло имеет потрясающий сливочно-орехово-карамельный аромат и нежный вкус, оно долго хранится, причем некоторые источники утверждают, что держать его можно и вне холодильника, но в темном месте. Хотя, признаюсь, у меня оно больше чем на полгода не задерживается.

Фото предоставлено автором

Принимаются
ПОЖЕРТВОВАНИЯ
на сладкие подарки
детям, инвалидам
и одиноким людям -
Все к Пасхе
Оставить жертву можно
в церковной лавке или на сторожке

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
в Свято-Никольском мужском монастыре г. Гомеля
с 29 марта по 05 апреля 2020 года

29.03 воскресенье	Преподобного Иоанна Лествичника 6.30 – ранняя литургия, панихида. 8.45 – поздняя литургия. 16.45 – Пассия.	Суббота, 28 марта	
30.03 понедельник	Преподобного Алексия, человека Божия 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – утреннее богослужение, лития по усопшим. 16.45 – вечернее богослужение.	Вечернее богослужение	
31.03 вторник	Святителя Кирилла Иерусалимского 6.00 – братский молебен, полунощница. 7.00 – утреннее богослужение, лития по усопшим. 16.45 – вечернее богослужение.	Служащие:	
01.04 среда	Мучеников Хрисанфа и Дарии 6.00 – братский молебен, полунощница. 7.00 – литургия Преждеосвященных Даров, панихида. 16.45 – Великий покаянный канон прп. Андрея Критского.	и. Феодорит д. Геннадий, д. Сергей	
02.04 четверг	Мариино стояние 6.00 – братский молебен и полунощница. 7.00 – утреннее богослужение, лития по усопшим. 16.45 – вечернее богослужение.	Воскресенье, 29 марта	
03.04 пятница	Преподобного Иакова 6.00 – братский молебен, полунощница. 7.00 – литургия Преждеосвященных Даров, панихида. 16.45 – вечернее богослужение с акафистом Божией Матери.	Ранняя литургия	
04.04 суббота	Похвала Божией Матери 6.00 – братский молебен, полунощница. 7.00 – литургия, панихида. 16.45 – всенощное бдение с благословением хлебов.	служащие	а. Савва
05.04 воскресенье	Неделя 5-я Великого поста Преподобной Марии Египетской 6.30 – ранняя литургия, панихида. 8.45 – поздняя литургия. 16.45 – Пассия.	исповедь	и. Антипа, сх. Сергей
		проповеди	а. Савва
		панихида	сх. Сергей
		Поздняя литургия	
		служащие	и. Феодорит д. Геннадий
		исповедь	сх. Сергей, и. Серафим
		проповеди	и. Феодорит
		панихида	----
		молебен	----

РАСПИСАНИЕ СОВЕРШЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЙ

день недели	воскресенье	понедельник	вторник	среда	четверг	пятница	суббота
дата	29	30	31	1	2	3	4
служащий		и. Венедикт	и. Антипа	и. Павел	и. Серафим	сх. Сергей	и. Антипа
диакон							д. Геннадий
исповедь		-	-	и. Антипа	сх. Сергей	и. Серафим	а. Савва сх. Сергей
паних/молеб				и. Антипа	сх. Сергей	и. Серафим	сх. Сергей
крещальный	и. Антипа						и. Серафим

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ВСТРЕЧИ

отменяются до принятия священноначалием другого решения

Дорогой читатель! Просим вас по прочтении не выбрасывать газету. Если она больше вам не нужна, отдайте ее почитать другим, отнесите назад в монастырь или в православный храм. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции

«ПРАВИЛО ВЕРЫ». Монастырский еженедельник.
Основан 1 июня 1998 г., возобновлен 1 сентября 2014 г.
Формат А4. Тираж номера 299 экз.
Ваши отзывы и предложения ждем по адресу 246014, г. Гомель,
ул. Никольская, 4, Свято-Никольский мужской монастырь
или по электронной почте pravilover9814@mail.ru
Официальный сайт монастыря <http://nikolsky.by>